

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПРОШЛОМУ ИЛИ ПОИСКИ ИСТОРИИ КОРЕЙСКОЙ ДЕРЕВНИ ТАУДЕМИ

Бендяк Елена Эдуардовна,

краевед-исследователь, член ПКО РГО-ОИАК, член клуба «Находкинский родовед», п. Ливадия, Находкинский городской округ

Предположительно здесь находилась деревня Таудеми

Как все-таки интересно в жизни бывает: была деревня, в ней жили люди, так сложились обстоятельства, что они ее покинули, да не по

своей воле. Причиной тому трагичный 1937 год, когда уходили товарные эшелоны из Приморья в Среднюю Азию, увозя жителей деревни Таудеми. В основном, в Узбекистан. Опустела территория и время не оставило следов от прежней жизни. Только необозначенные кладбищенские холмики напоминают о былом нахождении здесь людей. Да, нет-нет земля выдаст на поверхность обломки, объединенные ржавчиной, сельхозорудий, да кухонной утвари.

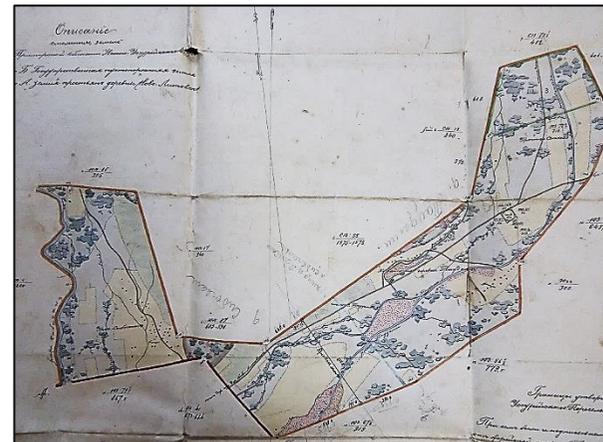
Прошел 81 год, и судьба заставила новое поколение людей вспомнить о покинутой деревне, вернуться на зеленые поля, где она стояла, поклониться оставленным на склоне сопки незнакомым

холмикам-могилкам. И начать поиски архивных документов, объявить по всей стране с помощью интернета розыск потомков таудеминцев, а может и еще живущих, но уже совсем пожилых, бывших жителей деревни.

И вот какова история некогда многочисленной, но исчезнувшей еще в прошлом веке деревни Таудеми Новолитовской волости Ольгинского уезда Приморской области, как тогда она значилась. Уже начало поисков показало, что она была не единственной корейской деревней, расположившейся неподалеку от с.

Новолитовское.

Рядом были разбросаны фанзы селений Меордон, Посудон, Лихвандон. А может и еще каких, пока документально в архивах не найденных. С годом образования деревни не совсем понятно, разные годы обозначены в

Карта Таудеми и Сибичан

статистических таблицах: и 1883, и 1884, 1885, 1888. Больше верится документу «Ведомость к карте заселения Уссурийского края, составленной чинами Уссурийской партии в 1905 году». Здесь год образования селения 1883 год.

В 1868 году прибыли из Кореи в Уссурийский край семьи Ко-чан-хани, Ко-чан-бойми, Ко-чан-габи, Сергея Тан-сюри-па. В 1869 году – Хон-ун-бини, Фан-чу-кей, Ко-сен-чири. Большой поток прибыл в период с 1870 по 1889 годы. В «Кратком историческом очерке переселения корейцев в Южно-Уссурийский край» за 1895 год написано, что раньше они (таудеминские корейцы) жили в Екатериновке, но по приходе русских переселенцев были оттуда выселены...Почва на новом месте оказалась каменистая. Но урожаи получаются хорошие...Кореец – хозяин участка – живет среди своего поля...корейские фанзы разбросаны по всей долине, занимаемой деревней...деревьев нигде не видно вблизи фанз и все посева расположены вокруг дома, клочками». Также переселились на р. Таудеми и корейцы из деревень Янчихе, Фаташи, из Собиловки, с Лифы. В семьях было много детей, привозили с собой и престарелых родителей. Хорошо это видно из списков за 1890 год (Приложение № 1). По статистике на 1890 год в д. Таудеми было 57 дворов, проживало в них 161 мужчина и 116 женщин.

Предметы, найденные на месте утраченной деревни

Интересно описание жилища корейцев. Из «Краткого очерка»: «...Устройство дома отчасти похоже на китайское,

отчасти на японское, но чисто корейская особенность постройки заключается в отсутствии резко очерченных наружных углов, которые все округлены. Плетеные стены дома прочно покрыты глиной, решетчатые окна оклеены изнутри тонкой белой бумагой, дверь отворяется не на петлях, а отодвигается в сторону. Крыши на всех вообще постройках соломенные, сделаны очень аккуратно и покрыты травяной веревочной сеткой, предохраняющей от бурных и порывистых ветров. Внутри дома, посередине, вырыто квадратное углубление, в одной из сторон которого устроена печь, служащая для варки пищи и согревания всего жилища. Для устройства печных труб существует целая система: они проходят в горизонтальном положении под глиняным полом, что очень практично, так как предохраняет пол от сырости и равномерно распространяет тепло по всему дому. Выводная дымовая труба отнесена наружу и стоит в нескольких шагах отдельно от дома, и ею служит обыкновенно толстый древесный ствол с высверленной сердцевинной, высящейся в уровень с верхним гребнем крыши. Жилая половина устлана очень чистыми циновками и разгораживается передвижными стенками...Спят корейцы на полу, на циновках, подстилая ватные одеяла и покрываясь широкими такими же одеялами; изголовьем служат валики наполненные мякиной».

В марте 1894 года крестьяне сел Новолитовское и Таудеми обратились к Епископу Камчатскому, Курильскому и Благовещенскому с прошением о возможности строительства церкви. Но получили ответ, что из-за малого количества жителей в этих деревнях правильнее построить церковь в с. Душкино, расположенного в 21 версте от названных селений, а Таудеми и Новолитовское приписать к Душкинскому приходу. Что так и случилось, но до той поры, пока не появилась в 1911 году церковь в с. Новолитовское.

По метрическим книгам и Душкинской, и Новолитовской церквей можно собрать информацию о первых жителях деревни, о вновь рожденных, о браках, о крещении корейцев. Оказывается,

КНИГА – БИБЛИОТЕКА - УЧЁНЫЙ

корейские женщины того времени имен не имели. Правда, большинство девочек получали какое-нибудь название, например: *обонне* - трава, *нениш* – девочка, *бубунне* – урод, *сетданне* – третья, *туртцанне* – вторая девочка и т.п.; эти имена употребляли в детстве старшие родственники и друзья дома, посторонние же обязаны были называть девочку аги-си или саги – си, т. е. нечто в роде «барышня». После замужества женщина опять таки не имела своего имени, а называлась по фамилии своего отца, например, отец – Пах, Ким, Ди, Хан. К фамилии прибавляется си окончание женского рода и выходит Пахси, Кимси, Дисси, Ханси. Под такими именами замужние женщины и фигурируют в посемейных списках. Мальчиков до 3-х лет звали *номи* – мальчик, *муадзи* – теленок, *тусдзи* – поросенок и т.п. Впоследствии мальчик получает имя, которое и носит всю жизнь. Имя состоит из двух букв, например: *Чан-чунни*, *Ту-сей* и т.п. Фамилию мальчик носит отцовскую, состоящую всего из одной буквы.

Автобиография Цоя Чан-Хо

Между корейцами родственный союз был очень силен. Родственники чуть не в 50-м колене, не смотря на общественное сословие или положение, обязаны были друг другу помощью и любовью; обязаны были ходить на поминки к умершим членам семьи, хотя бы эти члены и умерли несколько десятков лет тому назад. Если предки какого-нибудь Пака или Кима жили в одном и том же округе, то потомки этих людей считались между собою родственниками и браки между предки Пака или Кима жили в

разных округах, то считались уже чужими и браки между ними разрешались. Когда дети достигали зрелого возраста, родители никогда не спрашивая их согласия, не заботясь об их вкусах, иногда же даже насильно, сговаривали и женили их. При этом единственную заботу составляли только равенство значения и положения обеих сторон.

Покойников хоронили, где хотели родственники, преимущественно же в горах, и памятников никаких не ставили. Принято было ходить поминать на могилу в новый год, в праздник поминовения и 15 августа. На могилу носили кушанья и сули (может, поэтому сейчас на могилках можно увидеть ржавые миски). После поминовения было принято плакать и молиться.

В 1894 году был открыт почтовый тракт на Сучан. Недалеко от деревни Таудеми поставили почтовую станцию с таким же названием. В 1896 году станционное помещение содержал крестьянин Кирилл Чешин. Ямщиками числились уволенный в запас армии канонир из Владивостока и крестьянин из д. Унаши. Писарем был сын крестьянина Василия Матвеева из д. Михайловка Суйфунской волости. Лошадей было шесть: 6, 7 и 10 лет. Имелись летняя повозка – тарантас, две штуки. И зимняя – сани, тоже две штуки. Имелась и дуга с колокольчиками. Погонная плата для проезжающих была 3 копейки. Как же выглядело здание станции? Это - был одноэтажный дом на две половины в середине с парадным крыльцом. Собран он был из бревен, крыт железом. В одной половине располагались «господа проезжающие», в другой станционная прислуга. За досчатой перегородкой в комнате для приезжающих сидел писарь. К стене здания был пристроен сруб, крытый тесом. В нем располагались ямщики. На дворе стоял бревенчатый амбар для хранения фуража, крытый тесом и конюшня длиной 24 аршина из тонкого леса в столбы, крытая соломой.

В 1897 году выделили деревне земельный надел в 978 десятин. Границы утвердил Землемер Южно-Уссурийского Переселенческого Управления П.А. Бартошевич. Старостой

деревни на этот момент был Петр Александрович Ким. К 1 января 1898 года мужчин в деревне насчитывалось 199, женщин 191. В хозяйстве было рабочих лошадей 89, нерабочих 27. Рабочего крупного рогатого скота 104 головы, и нерабочего – 62. Земли под посевами числилось 214 десятин, да под огородами 27½ десятины. К этому времени корейцы приняли российское гражданство и считались русско-поданными.

В 1901 году по желанию корейских крестьян в деревне была открыта церковно-приходская школа на средства самих жителей. Заведующим состоял священник Владимиро-Александровской церкви Андрей Рождественский, учителем – крестьянин д. Игнатьевки Успенской волости Никита Топольняк. Специального учительского образования у него не было. Обучались в школе 30 корейских мальчиков и 2 русских мальчика из д. Новолитовское. Учебников при школе не было, пособий для учителей не было, библиотеки тоже. Имелась пришкольная земля в 1 десятину. Сама школа была холодная, здание выстроено на скорую руку по типу фанзы.

На почтовой станции проживала 1 семья, в которой было 7 мужчин и 3 женщины, всего 10 человек.

Церковь в деревне так и не построили. В 1909 году деревня относилась к Душкинскому приходу, где священником нес службу Никон Иванович Сахаров, псаломщиком Павел Стецюренко, а церковным старостой Иван Яковлевич Долгаль. В приход также входили д. Домашлино и Новолитовское.

В мае 1910 года на сходе крестьян в присутствии сельского старосты Федора Пака и в присутствии Новолитовского волостного старшины Степана Верхогляда слушался вопрос о разделении деревни Таудеми на две части. Одна осталась с прежним названием, вторая была названа по названию речки Сибичан. Южно-Уссурийский Уездный съезд Крестьянских Начальников от 22 марта 1911 года постановил признать раздел Таудеминского сельского общества на две части целесообразным и

подлежащим утверждению со стороны Крестьянского Присутствия. Эти селения отстояли друг от друга на расстоянии 3-х верст.

У исследователей появился вопрос: а зачем нужно было делить деревню на две части? Глядя на карту-схему за 1897 год, видно, что каждая деревня расположена вдоль своей речки Таудеми и Сибичан, на расстоянии друг от друга. Численность жителей довольно большая. К тому же фанзы располагались ни одной улицей, а были удалены друг от друга во избежание пожара и к тому же у каждой фанзы был значительный участок под посевы и посадки. Одному старосте решать все проблемы такой большой деревни было сложно. Дорог не было, мостов не было. Вероятно, по этим причинам и разбили деревню на две части. Появились два старосты, два писаря.

К 1911 году в хозяйствах крестьян кроме лошадей и крупного рогатого скота появились и свиньи в количестве 305 штук. В этот год в деревне Таудеми сгорело здание школы.

По статистике 1912 года в д. Сибичан по речке Сибичан число хозяйств 33. Мужчин 138, женщин – 140, всего – 278 человек. Среди них числился 1 китаец. В деревне была торговая лавка. А главными занятиями, конечно же, были земледелие, охота, ловля рыбы, сборы дикоросов. Ближайшие церковь и школа находились за 2 версты в с. Новолитовское. За врачебной помощью обращались к врачу за 13 верст в с. Душкино. В Таудеми семей было на 6 больше, т. е. 39, а жителей 308 человек. В церковь также ходили в с. Новолитовское, а вот школу восстановили. И учителем в этой церковно-приходской школе работал Кириллюк Кирилл Федорович. Известно имя еще одного учителя, работавшего в школе в 1912 году - И. Качинский. Вероятно, он учительствовал после Кириллюк К.Ф.

Земледельцы д. Таудеми засевали свои поля пшеницей (1 десятин), ячменем (4 дес.), овсом (45 дес.). Также выращивали картофель (20 дес.), просо и чумизу на 80 дес., бобовые на 12 дес.

В целом засаживали 162 дес. А земледельцы д. Сибичан засевали поля ячменем (4 дес.), овсом (50 дес.), сажали картофель (20 дес.), просо и чумезу (50 дес.), бобовые на 15 дес, выращивали так называемые торговые растения на 1½ дес. Всего засевали и засаживали 140½ дес. Чуть меньше, чем д. Таудеми. Овсом засевали больше всего десятин. Его отправляли во Владивосток в войска. Еще корейцы выращивали каолян (гаоляо) – нечто вроде проса, но гораздо крупнее, красного цвета. Из него готовили кашу – паби, квас – камджи и водку – сули. Он служил хорошей пищей и лошадям. Конопля шла на выделку холста для одежды, туфель, веревок, матауз, неводов, ниток; из семян жали масло. Среди овощей были распространены капуста, баклажаны, дыни, арбузы, огурцы, картофель, чеснок, лук, салат 3-х сортов, редиска, репа, емджи – полевой лук, морковь, перец стручковый, табак манчжурский.

В чем готовили себе еду таудеминцы, какой была домашняя утварь? Это чугунные котлы – камее, служащие для варки чумидзы, бобов как для себя, так и для скота. Их вешали над печкой. Емкость до 5 ведер, включительно и в каждой фанзе их было по два. Для варки мяса имелись котлы меньших размеров, медные, железные, чугунные и глиняные. Затем чаши для супов. Медные и бронзовые миски с крышками, блюдечки для закуски. Медные, бронзовые, фарфоровые и глиняные тазы для умывания. Медные и бронзовые чайники, плоские медные и бронзовые ложки ссури, палочки, которыми едят все – цери. Кушанья подавались на маленьких столиках – саи. Вся эта посуда корейского изделия и привозилась из-за границы.

Плуги для обработки земли использовали нескольких видов: катаги и хучи. Разница между ними заключается в том, что у катаги лемех имеет вид 3-х угольной лопаты, шириной в 6 и длиной в 8 вершков. Запрягают в катаги 2 быка, либо 2 лошади. В хучи, в крайности можно запрячь одного быка или одну лошадь. Катаги служит для разработки целины, хучи же для этой цели не пригоден. У хучи рычаг короче на 2 четверти, чем у катаги; лемех

тот же. При посеве употребляется особый снаряд, по-корейски тубе. Он состоит из деревянной палки, одна сторона которой выдолблена в виде трубки в 1½ вершка в диаметре; трубка эта пропущена в круглую тыкву, в которую насыпается мелкое зерно (буда, просо, чумиза, каолян, суза); крупное зерно (кукуруза, пшеница, бобы, овес и т.п.) сеется руками. Сеятель держит палку с тубе под левой мышкой в наклонном положении, правой же рукой стучит по трубке тоненькой палочкой. Зерно идет из тыквы вдоль по трубке, в отверстие же трубки вставлен пучок травы, в котором зерно застревает и от удара палки по трубке сыплется ровной струйкой. Длина тубе аршины 2.

Орудиями для ручной работы служат хоми, род русской мотыги, состоящий из деревянной ручки, длиной в 1 аршин, к которой присажен 3-х угольный тонкий кусок железа, загнутый под прямым углом, длиной в 5 вершков и шириной в 4 вершка. Другой род мотыги – каак-ци. Молотят цепями, только самое било состоит не из одной толстой палки, как у русских крестьян, а из трех тонких. Веют лопатами и корытами: в большое корыто набирают зерно, работник становится на скамейку и тихонько сыпет зерно вниз; этот способ возможен только при среднем ветре. Буду, просо, каолян, чумидзу, ячмень, гречу, овес корейцы рушат каменными катками, нянь-тхезо или деревянными ступками. Жернов приводит в движение осел, бык или лошадь с завязанными глазами.

Корейский скот ростом меньше русского и маньчжурского. Держат скота корейцы очень мало, лишь для полевой работы, и весьма редко для завода. Продают обыкновенно устаревший скот, заменяя его молодым, покупаемым в Корее. На быках и коровах, кроме плуговой работы, ездят верхом, в телегах, возят тяжести, а также возят вьюки, где не имеется дорог. Молока корейцы не едят вовсе, а потому коров не доят и все молоко идет для теленка, который сосет мать более года. Весь скот корейцы держат на приколе, т.к. пастбищ почти нигде нет; пускают в поле лишь на короткое время, по уборке хлеба, в октябре. И зиму, и лето скот

держат в прекрасно устроенных хлевах, такого же устройства как дом у самого хозяина. Свиной держат в каждом хозяйстве преимущественно для себя, т.к. корейцы очень любят свиное мясо и без свинины не обходится ни один праздник, ни один обряд. Из птиц держат кур, уток и гусей.

Почти в каждом доме производились самими членами семьи все предметы первой необходимости. Хлебопашество доставляло земледельцу все, в чем он нуждался. Зимой каждая семья заготавливала в свободное время все, в чем можно нуждаться круглый год. Мужчины заготавливали дрова и лес, гнали сули из всех родов хлеба, кроме бобов и чечевицы, готовили растительное масло, сою. Женщины пряли пеньку, ткали грубые, но прочные ткани, вполне пригодные для ежедневного употребления. Кореец сам изготовлял себе платье, соломенные и веревочные башмаки, корзинки, метлы, веревки, мотаузы, цыновки, плетни для забора и деревянные части земледельческих орудий.

В августе 1912 года Заведующий Побережным районом получает от Заведующего Приморским переселенческим участком документ следующего содержания: «Областное присутствие, рассмотрев.....ходатайство Сибичанского сельского общества Новолитовской волости о переименовании селения Сибичан в Алексеевское журнальным постановлением за № 438 определило: селение Сибичан переименовать в Алексеевское...». Откуда это название? Какой Алексей так отличился, чтобы его именем назвали деревню? Оставляем, как одну из главных версий следующую: думается, что оно связано с именем Его императорского Величества наследника Цесаревича великого князя Алексея Николаевича. Хоть формально он и не давал разрешения на это, но корейцы в благодарность за то, что их пустили на российские земли и помогли в трудные годы, возможно, решили дать имя Цесаревича своей новой деревне. Но как часто в те годы происходило, в названиях и фамилиях происходили деформации. Так Алексеевское стало Алексеевкой, и

на картах, и в статистических таблицах пишется именно это название.

В 1912 году было проведено масштабное обследование крестьянских хозяйств Приморской области. Про Таудеминскую школу в документах написано следующее: «1-классная церковно-приходская. Построена в 1901 г. На ее постройку получено от казны деньгами 300 рублей и лес отпущен из казенной дачи бесплатно. Крестьяне же дали деньгами на постройку школы 310 рублей и работой на 700 рублей. Ежегодное содержание школы 290 рублей. Мальчиков 57 человек, девочек – нет. Школьный надел в 101 десятина».

По сведениям 1913 года в д. Алексеевка крестьянин Сергей Сергеевич Пак занимался торговлей разными товарами с годовым оборотом в 10000 рублей. В этом году в деревне появилась своя школа 1-классная Министерства народного просвещения.

В 1914 году численность и состав жителей Таудеми и Алексеевки изменился таким образом: в Таудеми проживало в числе инородцев 160 мужчин и 138 женщин, всего 298 человек. В числе иностранцев мужчин 60 и женщин 43, всего 143. Общая численность 401 человек. В д. Алексеевка в числе инородцев 148 мужчин и 142 женщины. В числе иностранцев 34 мужчины и 31 женщина. Общая численность 355 человек. Русских в обоих селениях не проживало. Занимались корейские крестьяне и сбором морской капусты в заливе Восток. Так по данным февраля 1914 года крестьяне деревни Алексеевка Никита Цой и Сергей Пак собрали по 1500 пуда и продали китайцам во Владивосток. А из деревни Таудеми один крестьянин (имя неизвестно) собрал 500 пудов.

В 1914 году провели по деревням подсчет корейско-поданных корейцев. В Таудеми оказалось таких 37 семей, 86 мужчин и 77 женщин. Они занимались хлебопашеством на арендованных землях, за которые платили разным лицам общества по 7 рублей за десятину. В д. Алексеевка таких корейцев было 7

КНИГА – БИБЛИОТЕКА - УЧЁНЫЙ

мужчин и 8 женщин. Занимались также хлебопашеством, но аренду платили в Новолитовское общество. Посчитали и русско-поданных корейцев. В Таудеми их было 2 семьи, из 4 мужчин и 7 женщин. Занимались хлебопашеством, за аренду земли платили по 7 рублей за десятину. В Алексеевке было таких 5 семей, из 13 мужчин и 11 женщин. Землю арендуют у крестьян с. Новолитовское и платят по 20 пудов овса за десятину.

В Таудеми в эти годы уже работала водяная мельница и маслобойка. Две семьи развели пасеки и имели 400 штук улей. В Алексеевке работала кузня и 5 семей занимались производством кирпичей.

В 1915 году в школе д. Алексеевка обучалось 30 мальчиков и 8 девочек. Учителем был Ермолаев Сергей Павлович, законоучителем числился о. Сергей Сиворацка. В Таудеми училось 25 мальчиков и 10 девочек. Учитель церковно-приходской школы Соколов, и.д. законоучителя заведующий Мартышко.

С декабря 1915 по декабрь 1918 года сельским старостой д. Таудеми был выбран Степан Михайлович Пак, малограмотный крестьянин, 35 лет. Сельским писарем на год выбран Михаил Петрович Пак, грамотный, 20 лет. Что интересно, в этой деревне писарь получал жалование в 200 рублей, а староста в 120 рублей. В д. Алексеевка сельский староста также выбран на три года Андрей Иванович Ким, малограмотный, 29 лет, с жалованием в 120 рублей. А сельский писарь на два года Кузьма Харитонович Пак, грамотный, 17 лет, с жалованием в 100 рублей.

В 1916 году десятскими по деревням выбраны: в Таудеми Иван Ким, 55 лет; Назар Ким и Алексей Александрович Хван, 35 лет. В Алексеевке десятские Тихон Ким, 38 лет; Иван Петрович Ко и Козьма Сергеевич Ким, 26 лет. На 1916 год число дворов в Алексеевке 34, жителей-старожилов 309 человек. В Таудеми 42 двора, число жителей 293. В Алексеевке появилось русское торговое заведение стоимостью в 1200 рублей, и в Таудеми стоимостью в 400 рублей.

В феврале 1917 года учителями Таудеминского 2-х классов училища были Прокопий Иванович Ким, Степан Федорович Цой, Варвара Степановна Гриневская. В Алексеевке Пак Ф.А. В Таудеми на этот год числилось 67 хозяйств или 473 человека, в Алексеевке – 58 или 366 человек.

Год 1919 не прошел не замеченным для этих селений. Жители обоих сел принимали самое активное участие в борьбе с белогвардейцами, и в партизанском движении.

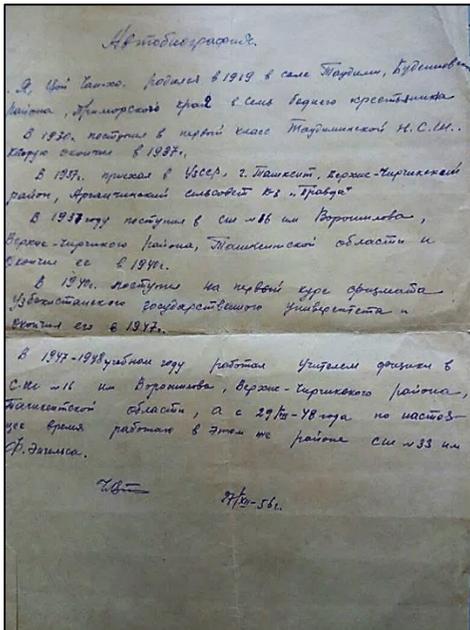
В 1923 году за малолюдностью и материальной необеспеченности закрывается Таудеминское училище. В этот год по селам начали создаваться сельские советы. Не остались в стороне и Таудеми с Алексеевкой. Появляются Алексеевский и Таудеминский сельсоветы. С численностью населения соответственно 350 (46 дворов) и 508 человек (40 дворов).

По материалам Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 года в Таудеминский сельский совет входили следующие населенные места:

Название населенного места	Население				
	Преобладающая народность	Число хозяйств	муж	жен	всего
Букчон, пос.	корейцы	12	37	26	63
Дондючон	корейцы	73	701	156	326
Нижний Лихвадон	корейцы	20	82	66	148
Ногмагдын	корейцы	14	43	28	71
Пощудон	корейцы	41	132	113	245
Синихя	корейцы	7	20	17	37
Хвечундон, пос.	корейцы	22	62	52	144

КНИГА – БИБЛИОТЕКА - УЧЁНЫЙ

Как и везде по Сучанскому району в д. Таудеми в 1932 году был организован колхоз, со звучным названием «Молния». Его историю еще предстоит изучить. В 1933 году в Таудеми работала неполная средняя школа. С I по IV ступень было 4 класса, 57 учеников и 5 учителей, с V по VII – 6 классов, 200 учеников и 6 учителей. Директором работал Цой К.С. В Алексеевке была начальная школа с I по IV ступень, учитель был один, учащихся было 51 человек. Директор Ким Пен-чу.

Автобиография Цоя Чан-Хо

В 1937 году произошли известные события по выселению корейского населения из Приморья. В Протоколе заседания Президиума Буденовского РИК от 13 ноября 1937 года написано следующее: «...территории ликвидируемых сельских советов, в т.ч. Таудеминского сельского совета – поселок Таудеми закрепить Васильевскому сельсовету, поселок Алексеевка закрепить Новолитовскому сельсовету».

Вот так возрождается память, и надолго забытая деревня теперь снова у нас на слуху, и поиски ее истории приобрели серьезные масштабы, объединив и сплотив в совместной работе и краеведов Приморья, и потомков таудеминцев, ныне живущих в далеком Узбекистане.